

Содержание

- [1 Первобытное общество](#)
- [2 Античность](#)

Коллекционирование в античную эпоху. Древняя Греция: святилища, храмы, пинакотеки. Коллекции и коллекционеры эпохи эллинизма. Частные собрания Древнего Рима. Общественные собрания Древнего Рима. Хранение, экспонирование и показ общественных собраний Древнего Рима.

Первобытное общество

Собирательство и хранение материальных объектов уходит своими корнями в раннюю историю человечества. Еще в первобытном обществе люди начали создавать собрания предметов, отличающиеся своей редкостью или необычностью, которые были связаны с местами отправления религиозного культа. Они принадлежали группам людей, имевших общие интересы, но чаще всего отдельным людям. В глубокой древности человек и не думал отделять себя от природы, но это не значит, что он не стремился понять, объяснить мир, в котором жил. Видимо, одним из первых способов подобного объяснения стало перенесение человеком своих собственных свойств и ощущений на весь окружающий мир. Так родилась вера в то, что природа — живая. Камни, деревья, реки, облака — всё это живые существа, только непохожие на человека, как непохожи на него тигр, слон, медведь. И те, которые отличаются от человека слишком сильно, могут обладать и совершенно особыми, непонятными и недоступными людям свойствами. Огонь обжигает, молния убивает, гром гремит так, как не под силу крикнуть ни одному человеку.

Люди наблюдали, как из земли появлялись ростки, крепились, становились деревьями, — значит, кто-то заботился о том, чтобы вырастить для них съедобные плоды, кто-то населил земли, воды и небеса животными, рыбами, птицами. Кто-то, наконец, произвёл на свет и самого человека. Чуткий, настроженный, внимательный, человек древнейших времён просто не мог не ощутить незримо присутствующую в мире силу, от которой зависели и жизнь и смерть.

В те времена огромную роль в жизни людей играли различные фетиши. Фетишем мог стать любой предмет, почему-либо поразивший воображение человека: камень необычной формы, кусок дерева, части тела животного (зубы, клыки, кусочки шкуры, высушенные лапки, кости и т. д.). Позднее появились изготовленные из камня, кости, дерева, металла фигурки. Нередко фетишем оказывался случайно выбранный предмет, и если его владельцу сопутствовала удача, значит, фетиш обладает магической силой. В противном случае его заменяли другим. У некоторых народов существовал обычай благодарить, а иногда и наказывать фетиши.

До наших дней дошло множество фетишей в форме амулетов-оберегов. Амулетом служит предмет, которому приписываются магические свойства отворачивать от человека несчастья и приносить удачу. Амулет-оберег должен был оберегать своего владельца.

Фетишем иногда становилась часть чего-то большого: например, камень с почитаемой горы, кусочек священного дерева или изображение почитаемого животного (фигурка кита, тигра, медведя, птицы, змеи и т. д.). Фетиш мог быть просто рисунком и даже татуировкой на теле.

Особая группа фетишей связана с распространённым у многих народов мира культом предков. Их изображения становятся фетишами, которым поклоняются. Иногда это идолы — человекоподобные фигурки из дерева, камня, глины, а иногда предка изображает специальный знак, как это было принято, например, в Китае.

Ярким примером фетиша, связанного с культом предков, являются алэлы енисейских кетов. Алэл — деревянная кукла с большой головой, с руками, ногами, глазами из бусин или пуговиц, одетая в традиционную кетскую одежду из сукна и оленьих шкур. Обычно куклы изображают старух, которые призваны помогать семье во всех её делах. Они охраняют дом, следят за детьми и скотиной — оленями, собаками. Алэлы переходят от родителей к детям. При перекочёвках их берут в специальном берестяном туеске. По представлениям кетов, человек должен о них заботиться, кормить, одевать, почтительно с ними обращаться. В противном случае членам семьи грозит гибель.

Фетишизм тесно переплетается с другими формами верований, в первую очередь с тотемизмом⁵.

Предметы жертвоприношения, выполненные из дорогого или недорогого материала и имевшие меньшую или большую степень художественной ценности, часто являлись фундаментом собирательства.

Собрания древних людей были, по сути, прототипами музея как социального института. В них стали прослеживаться свойственные музею две основные социальные функции — документирования действительности (она составляла основу коллекционирования) и образовательно-просветительная (получившая развитие значительно позже).

Феномен коллекционирования уходит своими корнями в глубокую древность. Уже на заре своей истории человечество собирало и стремилось сохранить предметы, имеющие сакральную, престижную и эмоциональную значимость, представляющие интерес с познавательной или эстетической точки зрения. В Африке и на островах Океании археологи обнаружили остатки коллекций предметов религиозного культа эпохи неолита. Начиная со II тысячелетия до н.э. в Уре и других городах Двуречья писцы собирали литературные и научные тексты, написанные клинописью на глиняных табличках. Так возникали частные и царские библиотеки, крупнейшая из которых принадлежала ассирийскому царю Ашшурбанипалу (VII в. до н.э.) и

насчитывала более 30 тыс. табличек. Сохранились фрагментарные сведения о том, что в VI в. до н.э. вавилонский царь Набонид собирал древности, занимался раскопками и даже восстановил часть города, так называемого «Ура халдейского».

Античность

Ярко и полномасштабно феномен коллекционирования впервые раскрылся и расцвел в античную эпоху. Для европейской истории античность представляет собой древность особого рода, ведь ее не случайно называют колыбелью европейской цивилизации. В те давние времена были заложены основные направления философской мысли, создана наука как отдельная сфера культуры, совершены открытия мирового значения в области архитектуры и скульптуры, положено начало европейскому театру, разработаны важнейшие политические категории – гражданин, демократия, личность, а греческий и латинский языки легли в основу современной научной терминологии. Пожалуй, нет ничего из созданного человеческим гением в эпоху Древней Греции и Рима, что не получило бы в дальнейшем осмысления и творческого развития. Не стали исключением понятие «музей» и вся сфера античного коллекционирования.

Древняя Греция: святилища, храмы, пинакотеки

Понятие «**музей**» ввели в культурный обиход человечества древние греки, однако в античном мире оно никогда не употреблялось по отношению к собранию предметов. Академия – знаменитая философская школа Платона, объединившая в своих стенах разнообразные науки. В ней имелось святилище муз – мусейон, а для совершения положенных обрядов на каждый день месяца из числа слушателей назначались «служитель муз» и «приноситель священных жертв». Мусейон существовал и при философской школе Аристотеля – Ликее, но появился он уже после смерти великого ученого стараниями его ученика Теофраста.

Нередко мусейоны становились центрами своего рода литературных сообществ, служа местом не только поклонения музам, но и проведения творческих состязаний поэтов. Подобными соревнованиями особенно славилось Феспийское святилище муз, расположенное в Беотии на склонах горы Геликон, где раз в пять лет проходили общегреческие празднества в честь муз – Мусеи. В самом святилище и его окрестностях, в частности, в священной роще, находилось множество изваяний богинь, выполненных прославленными скульпторами Кефисодотом и Праксителем, статуи бога Диониса работы Мирона и Лисиппа, знаменитый мраморный Эрот (Купидон) Праксителя, полюбоваться которым приезжали из многих уголков античного мира.

Все эти изваяния и треножники представляли собой **вотивные предметы** (лат. votivus – посвященный богам), которые, согласно религиозной традиции, приносились богам и божествам по обету, в честь одержанной над врагом победы, в надежде получить исцеление или удовлетворение какой-либо просьбы. Богам посвящались не только произведения скульптуры, но и живописные работы, предметы декоративно-прикладного искусства, реликвии, военные трофеи, редкости. Из этих вотивных даров и

складывались первые коллекции античного мира, находившиеся в святилищах, храмах, а также в специально сооружаемых сокровищницах.

Ведали votивными дарами особые служители, занимавшиеся не только их охраной, но и учетом. Составлявшиеся ими списки вещей были очень подробными. В них указывались наименование предмета, материал, из которого он изготовлен, вес, особые признаки, степень сохранности, имя бога, которому он посвящен, повод и дата посвящения, имя и этническая принадлежность дарителя. Периодически, чтобы избавиться от разрушенных временем предметов и освободить место для новых поступлений, составлялись списки вещей на изъятие, утверждавшиеся советом храма. Ничего уничтожать не разрешалось. Поэтому не обладавшие художественной ценностью изделия из золота и серебра переплавляли в слитки, которые затем посвящали богам, а не имеющие материальной ценности предметы зарывали в специальные храмовые резервуары или подземные хранилища. Одно из них археологам удалось обнаружить на юге Италии при раскопках храма богини Геры, основанного греческими колонистами в районе Пестума (греческое название – Посейдония). 30 тыс. найденных в нем votивных даров дают представление о том, каких размеров могли достигать храмовые собрания.

Произведения своей прославленной живописной школы греки обычно помещали в специальные хранилища – **пинакотеки**. Пинаки – картины, выполненные восковыми красками на деревянных или терракотовых дощечках. Греческие мастера работали в технике энкаустики: красители растирались с воском, а готовые краски сильно подогревались и в полужидком состоянии наносились на основу жесткой кистью или шпателем.

Самая известная пинакотека греческого мира находилась на афинском Акрополе, средоточии главных святынь города. В 437–432 гг. до н.э. архитектор Мнесикл построил из белого и фиолетового мрамора монументальный вход на Акрополь – Пропилеи, состоявшие из центральной части с шестиколонным **портиком** и боковых пристроек, или крыльев. В северном (левом) крыле, более массивном, с глухими стенами, и размещалась пинакотека, свет в которую проникал через двери и два окна. Мнения исследователей относительно характера хранившихся здесь живописных произведений расходятся. Одни считают, что картины представляли собой настенные росписи, другие же утверждают, что изображения писались и на досках, как посвященные дары.

Произведениями живописи и скульптуры часто украшались весьма распространенные в античной архитектуре длинные галереи-портики, или стои. Одна из их продольных сторон представляла собой глухую стену, вторая образовывала открытый фасад с колоннадой, выходящий на улицу или площадь. Эти галереи, открытые воздуху и в то же время защищавшие от дождя и палящего солнца, имели разное назначение и располагались по всему периметру главной площади Афин – Агоры. Самой знаменитой среди них считалась Сто (Стоя) Пойкле, любимое место прогулок афинян.

Первые древнегреческие коллекции формировались в известной мере стихийно, носили сакральный характер, являлись общим достоянием граждан и в силу своей природы отличались неоднородным составом. На этом фоне исключительный характер носила деятельность Аристотеля (384–322 гг. до н.э.). При поддержке своего воспитанника Александра Македонского он собрал в Ликее зоологические и ботанические коллекции, которые легли в основу его биологических исследований. Однако как явление целенаправленное коллекционирование возникает лишь в эпоху эллинизма (323–30 гг. до н.э.).

Наступила эпоха эллинизма, главным содержанием которой стало объединение двух миров – древнегреческого (эллинского) и древневосточного, прежде развивавшихся обособленно. Поток греков-переселенцев хлынул на завоеванные земли, порождая феномен эллинизации – проникновения в покоренные регионы элементов греческой культуры, социального и политического строя, экономики и образа жизни.

В эту эпоху расширились не только географические рамки греческого мира, но и его культурные горизонты. Узкие полисные границы стирались, традиционный коллективизм стал уступать место индивидуализму. Образованные слои общества начали осознавать себя уже не частью рода или иной опекунской группы, а гражданами мира. Во всех сферах культуры – религии, литературе, философии, искусстве – в центре внимания находился уже не коллектив граждан, а отдельный человек со своим внутренним миром, стремлениями и эмоциями. В этом историческом контексте начинает формироваться личность коллекционера.

Коллекции и коллекционеры эпохи эллинизма

В ходе процесса эллинизации все Восточное Средиземноморье стало регионом греческой культуры. Образовавшиеся здесь государства возглавили бывшие военачальники Александра Македонского и их потомки. Египет со столицей в Александрии оказался под властью Птолемеев, в Пергамском царстве укрепились Атталиды, в Сирии с центром в Антиохии-на-Оронте – Селевкиды. Внезапное появление этих монархий на исторической арене побуждало новоявленных царей остро соперничать друг с другом за культурное лидерство в эллинистическом мире, ведь они нуждались в подтверждении легитимности своей власти и потому стремились создать видимость ее преемственности.

В Египте связующим звеном между греческими поселенцами и их исторической родиной призваны были стать Александрийский мусейон и Александрийская библиотека, занимавшиеся, помимо прочего, изучением и сохранением эллинской культуры. Они воспринимались в качестве важных символов всего греческого и преемственности власти правящей династии.

Мусейон был основан Птолемеем I Сотером (305–283 гг. до н.э.) и представлял собой одновременно и научное, и сакральное объединение ученых. Его центром являлось святилище муз, а номинальным главой жрец, который назначался царем и исполнял

религиозные и представительные функции, не вмешиваясь при этом в научную сферу. Задумывался Александрийский музей по образу и подобию того комплекса построек и садов вокруг святилища муз, который существовал в афинском Ликее, а в основу его организации легла идея Аристотеля о том, что во имя прогресса науки необходимо объединить усилия отдельных исследователей.

Знаменитые ученые, прибывавшие в Александрию по приглашению египетских правителей, жили и творили здесь, находясь на полном царском обеспечении и получая все необходимое для работы – библиотеку, оборудование, лаборатории. Со временем здесь появились коллекции растений и животных в садах, залы для препарирования трупов и в зачаточном состоянии – обсерватория.

Огромную роль в Александрийском музее приобрели фундаментальные научные исследования физического мира, включая различные аспекты изучения человека и природы. Географ и математик Эратосфен измерил земной радиус, астроном Гиппарх описал 850 неподвижных звезд, врач Герофил открыл нервную систему и артериальную сеть. Среди выдающихся пансионеров музея были Аристарх Самосский, прозванный в нашу эпоху «Коперником античности», и математик Евклид, основной труд которого «Элементы геометрии» оставался учебником вплоть до недавнего времени. Как наука быстро развивалась в стенах Александрийского музея и филология. Здесь творил поэт Каллимах, а грамматик Зенодот, Аристофан Византийский и Аристарх Самофракийский успешно изучали особенности языка античных авторов, комментировали Гомера, подготовили издание его трудов и явились основателями текстологической критики.

Предполагают, что именно в составе музея находилась и знаменитая Александрийская библиотека, считавшаяся самым крупным книгохранилищем античности. К концу I века до н.э. она включала уже свыше 700 тыс. томов (папирусных свитков), ведь для пополнения своей колоссальной коллекции Птолеми не жалели ни сил, ни средств. Они не только покупали рукописи на книжных рынках в Афинах и Родосе, но и прибегали порой к крайним мерам. По распоряжению царя Птолемея II Филадельфа (285–247 гг. до н.э.) все книги, найденные на борту кораблей, заходивших в Александрийскую гавань, изымались и копировались. Затем копии возвращались владельцам, подлинники же оставались в Александрии. Попросив под залог в Афинах канонические списки пьес Эсхила, Софокла и Еврипида для проведения сверки с экземплярами своего собрания, Птолеми предпочли пожертвовать внесенной ими огромной суммой, чтобы оставить у себя оригиналы. Афинянам же вернулись копии со слабым утешением, что их выполнили на лучшем из имеющихся видов папируса.

Связь с греческим прошлым стремились установить и Атталиды, которые, подражая Птолеми, тоже основали в своей столице музей и библиотеку. Однако пергамские учреждения существенно уступали александрийским по своей значимости и общественному резонансу. Но зато пергамским правителям удалось стать лидерами эллинистического мира в области коллекционирования греческого искусства всех

этапов его существования и развития.

В своей коллекционерской деятельности Атталиды руководствовались не только личными вкусами, но и стремлением представить греческое искусство во всей его полноте и многообразии. Наряду с произведениями мастеров классической эпохи они интересовались работами архаического периода, когда греческое искусство делало первые шаги. Если оригинал был недоступен, пергамские правители считали необходимым приобрести произведение хотя бы в копии.

Специального здания для своего богатейшего собрания Атталиды, по всей вероятности, не возводили. Приобретавшиеся ими скульптурные и живописные произведения украшали дворцовые покои, размещались в общественных местах, храмах, святилищах и сакральных территориях, для которых изначально и создавались. Часть скульптурной коллекции монархов находилась в зале библиотеки, раскопки которого обнаружили множество постаментов для статуй поэтов, историков, философов – Гомера, Сапфо, Алкея, Геродота. Неподалеку от библиотеки была найдена и огромная статуя богини Афины, копия Афины Парфенос Фидия.

Эллинистических царей принято считать первыми коллекционерами античного мира. Но надо иметь в виду, что их собирательская деятельность являлась составной частью определенной государственной политики, поэтому, если понимать под частным коллекционированием занятие, имеющее сугубо индивидуальную мотивацию, то говорить о нем применительно к Птолемаем и Атталидам вряд ли будет правомерным. В истории античной культуры приоритет в создании института частного коллекционирования принадлежит воинственному и могущественному соседу эллинистических монархий – Древнему Риму.

Частные собрания Древнего Рима

Небольшая олигархическая республика, возникшая на берегах Тибра, Рим постепенно стал полновластным хозяином всего Апеннинского полуострова, а затем превратился в огромную державу, поглотившую все Средиземноморье. В III в. до н.э. он покорил богатые греческие колонии в Южной Италии и Сицилии, во II в. до н.э. – Македонию, Балканскую Грецию, Пергамское царство, в 30 гг. до н.э. – Египет, последнее из эллинистических государств. Во время долгих и успешных военных походов римскими трофеями становились не только оружие, имущество и земли побежденных народов, но и их обычаи, трудовые навыки, различные изобретения, элементы духовной культуры. Рим воспринял и ассимилировал весь пантеон греческих богов, присвоив им новые имена; к греческим истокам восходит и созданная им самобытная литература.

Именно под влиянием утонченной греческой цивилизации римляне приобрели неподдельный интерес к произведениям искусства. В 272 г. до н.э. римские легионеры, возвратившиеся в родные края после взятия и разграбления богатейшего греческого города Тарента, впервые продемонстрировали встречающей их толпе уже не

сломанное оружие поверженного врага и отнятые у него стада, как это бывало прежде, а картины, золото, предметы роскоши. Но кардинальные изменения в системе древнеримских ценностей произошли, по мнению античных историков, после 212 года до н.э., когда был завоеван и разграблен знаменитый своими художественными сокровищами город Сиракузы, а украшавшие его статуи и картины консул и военачальник Марк Клавдий Марцелл отправил в Рим.

«Ведь до той поры Рим и не имел, и не знал ничего красивого, в нем не было ничего привле-кательного, утонченного, радующего взор: переполненный варварским оружием и окровавленными доспехами, сорванными с убитых врагов, увенчанный памятниками побед и триумфов, он являл собой зрелище мрачное, грозное и отнюдь не предназначенное для людей робких или привыкших к роскоши», – пишет Плутарх. Вот почему в народе пользовался особой славой Марцелл, украсивший город прекрасными произведениями греческого искусства, доставлявшими наслаждение каждому, кто бы на них ни глядел.

После демонстрации в триумфальных шествиях произведения искусства помещали в храмы и портики, ими украшали **форумы** и различные общественные сооружения. Свою долю получали и триумфаторы. Сопровождая статуи и картины подобающими случая надписями, они посвящали их богам, но при этом немалая часть художественных трофеев оседала во дворцах и виллах, свидетельствуя тем самым о начавшемся процессе формирования института частного коллекционирования.

Его становление происходило в условиях неодобрения и даже противодействия со стороны традиционной общественной морали, осуждавшей и любовь к произведениям искусства, и стремление к единоличному обладанию ими. Но выйти из борьбы победительницей эта охранительно-консервативная традиция не смогла, и уже применительно к I в. до н.э. о частном коллекционировании в Риме можно говорить как о вполне сложившемся явлении.

Художественная коллекция создавала человеку репутацию ценителя и знатока искусства, подтверждая его высокий социально-имущественный и культурный статус. Многие богачи, особенно новоявленные, стремились во что бы то ни стало обзавестись своим собственным собранием. Но далеко не все частные коллекционеры руководствовались исключительно соображениями престижа, в их числе было немало истинных любителей искусства. Наиболее известны среди них имена Цицерона и его друга Аттика, государственного деятеля, полководца, оратора и поэта Асиния Поллиона, сенатора, адвоката, оратора и писателя Плиния Младшего.

Одновременно с развитием частного коллекционирования складывался художественный рынок. В I в. до н.э. аукционы и предваряющие их выставки произведений искусства стали обычным явлением в римском обществе. Нередко с публичных торгов уходили целые собрания. Такая участь постигла, например, прославленные коллекции Помпея Великого после разгрома его войск Юлием Цезарем. Продажа произведений искусства велась и в лавках, расположенных в центре

Римского форума вдоль «священной дороги».

Для определения истинной ценности того или иного произведения, а также для распознавания подделок, наводнявших рынок, римские покупатели нуждались в услугах экспертов и консуль-тантов. На первых порах в этом качестве выступали греческие художники и ремесленники, а также копиисты, приобретающие в процессе своей работы основательные познания относительно стиля и техники того или иного мастера. Эксперты же знатного происхождения стали появляться в римском обществе лишь в I в. до н.э.

Почетное место в собраниях нередко занимали природные редкости и древности. Однако основная масса коллекционеров отдавала предпочтение произведениям искусства, особенно статуям и картинам. В I в. до н.э. пинакотека, или картинная галерея, входит уже в число обязательных апартаментов частного дома или виллы. Наряду со скульптурными и живописными изображениями предков в нее нередко помещали портреты правителей, государственных деятелей, знаменитых современников, прославленных поэтов, писателей, философов минувших эпох. При выборе персоналий очень важную роль играли личный вкус и гражданские идеалы владельца галереи.

Кроме статуй и картин греческих мастеров римские коллекционеры собирали вазы, кубки и другие изделия из золота, серебра, драгоценных камней, слоновой кости или черепахового панциря, предметы обстановки из бронзы, кипариса, кедра, клена, восточные ковры из золоченых нитей. Ажиотажным спросом пользовались изделия из коринфской меди, или коринфской бронзы. Этот необычайно красивого цвета металл получился, по мнению писателя Плиния Старшего, от смешения расплавившихся во время пожара Коринфа в 146 г. до н.э. золотых, серебряных и медных статуй. Павсаний же полагал, что коринфская медь приобретает свой необычный цвет благодаря воде одного из коринфских источников, куда ее погружают в раскаленном состоянии.

Высоко ценились предметы из горного хрусталя и янтаря с Балтии, причем стоимость янтарной статуэтки превышала стоимость раба. Острая борьба разгоралась за обладание **геммами**. Эти драгоценные, полудрагоценные и поделочные резные камни могли иметь изображение как вогнутое, углубленное (инталии), так и выпуклое, рельефное (камеи). Геммами называли и перстни-печатки с резными камнями. В венском Художественно-историческом музее хранится один из велико-лепнейших образцов античного ювелирного искусства с изображением императора Августа и аллегорией Рима – так называемая Гемма Августа, созданная в конце I в. до н.э. Резьба осуществлялась с помощью порошкообразного корунда, и для создания такой «картины» из агата, который своей твердостью превосходит сталь, требовались долгие годы упорного труда и терпения.

Живописные и скульптурные коллекции, составленные из оригиналов и копий работ прославленных мастеров, уникальные образцы мебели и декоративно-прикладного искусства украшали интерьеры городских домов, располагались в парках, гимназиях

(архитектурный комплекс для игр и физических тренировок) и нимфеюнах (помещение для отдыха с фонтанами, растениями и статуями). Одним из излюбленных мест размещения коллекционных предметов становятся и загородные виллы. Те из них, что принадлежали римским интеллектуалам, например, Цицерону, Асинию Поллиону, Плинию Младшему, изначально возводились для проведения творческого досуга, встреч друзей и единомышленников. В этих резиденциях царила атмосфера, располагающая к созерцательной жизни, литературным занятиям, философским размышлениям и дискуссиям. В подражание знаменитым школам Платона и Аристотеля, прославленным научным учреждениям Александрии и Пергама, римская интеллектуальная элита порой метафорично называла свои загородные виллы музейонами.

Разумеется, далеко не на всех римских виллах досуг носил интеллектуальный и умозрительный характер. Вызывающая роскошь отличала грандиозный дворцовый комплекс Нерона, переехав в который, император заявил, что «теперь, наконец, он будет жить по-человечески».

Сооруженная в 60-е гг. в самом центре города Рима, эта резиденция раскинулась на площади в 100 га и кроме дворцовых корпусов включала храм Фортуны, термы, нимфею, виноградники, сады, рощи, луга со стадами домашних животных, зоопарки, а в центре ее находилось искусственное озеро с морской водой, окруженное строениями в виде морского порта. Здание виллы, построенное из бетона и кирпича, украшали мраморные облицовки, лепнина, мозаики, росписи, полудрагоценные и поделочные камни, слоновая кость. Дворец обильно покрывала позолота, отчего, как полагают, он и получил свое название – Золотой. Потолки в пиршественных залах были выложены пластинами из слоновой кости, которые вращались, рассеивая сверху цветы и благовония. Под влиянием своего наставника философа Сенеки Нерон приобрел неподдельный интерес к искусству Эллады, что имело печальные последствия для греческих храмов. Из одного только святилища в Дельфах он вывез пятьсот бронзовых статуй, которые украсили его громадную резиденцию.

С приходом к власти династии Флавиев в 69 г. резиденция Нерона была разрушена как символ ненавистного народу правителя, и на ее месте были построены амфитеатр Колизей, храм Мира, термы Тита и Траяна. Однако отдельные части дворца уцелели; сохранилось немало росписей и лепных украшений. Их обнаружили в 1489 г. в развалинах Рима.

Грандиозность и оригинальность замысла отличала знаменитую виллу императора Адриана (117–138 гг. н.э.), построенную им на площади в 120 га в окрестностях Рима, в Тибуре (ныне Тиволи). Здесь, вдали от городского шума и суеты, были разбиты сады, воздвигнуты здания для приемов и пиров, созданы библиотека и Морской театр. Но своеобразие и неповторимость придавали вилле воспроизведения знаменитых архитектурных сооружений и отдельных памятников, поразивших воображение Адриана во время его многочисленных путешествий по необъятным просторам Римской империи. Здесь можно было увидеть Академию Платона и Ликей Аристотеля,

святилище Сераписа близ Александрии, Стоа Пойкиле, фессалийскую Темпейскую долину, статуи кариатид Эрехтейона, амазонок Фидия и Поликлета и даже «подземное царство». Тонкий ценитель греческой культуры, Адриан украсил многочисленные постройки своей виллы множеством статуй – оригиналами и копиями прославленных шедевров греческих мастеров.

К концу I века до н.э. в частном владении сосредоточилась немалая часть художественных богатств античного мира, и проблема доступа к ним, вероятно, обсуждалась в римском обществе. По свидетельству Плиния Старшего, зять и сподвижник императора Августа Марк Агриппа (63–12 гг. до н.э.) произнес даже речь, в которой предложил сделать общественным достоянием все картины и статуи, хранившиеся в виллах. Как и следовало ожидать, этот призыв не нашел поддержки среди частных коллекционеров. Но и без обобществления собранных ими произведений искусства в Риме имелось немало художественных собраний, доступных для осмотра любому желающему.

Общественные собрания Древнего Рима

Подобно греческим культовым сооружениям, в богатые хранилища произведений искусства, реликвий и редкостей постепенно превратились римские храмы. Великолепное художественное собрание появилось в храме Счастья, которому завоеватель Греции Луций Муммий посвятил большую часть своей коринфской добычи, в том числе медные статуи муз работы Праксителя, вывезенные им из Феспийского святилища. В I в. н.э. многочисленными шедеврами мог гордиться храм Согласия. В храмовом собрании находилось много статуй богов, выполненных греческими скульпторами IV–III вв. до н.э., но восторг у неискушенных в тонкостях искусства людей неизменно вызывали четыре слона из обсидиана, которые «сам Август посвятил как чудо», пораженный, вероятно, размерами монолитов.

В последней трети I в. н.э. обладателем одного из самых богатейших художественных собраний Рима стал храм Мира, или форум Мира, форум Веспасиана, как его стали называть впоследствии. В нем были собраны привезенные с Востока императором Веспасианом и его сыном Титом выдающиеся произведения греческого искусства, восточные редкости и священные реликвии из Иерусалимского храма. Здесь же оказались и произведения искусства из разрушенного Золотого дворца Нерона.

Для размещения произведений искусства часто использовались и портики, которые могли представлять собой как отдельно стоящую крытую галерею, так и выступающий перед фасадом крытый вход с колоннами.

В 38 г. до н.э. в Риме появилась первая публичная галерея с портретами великих людей, названная в честь ее создателя «Памятниками Асиния Поллиона». О существовании в римскую эпоху публичных пинакотек говорят бытовые детали и натуралистические зарисовки в художественной литературе той поры, а также глухие упоминания в письменных источниках о существовании в имперском Риме особой

должности «попечителя пинакотек».

Уже в I в. до н.э. произведения искусства становятся неотъемлемой частью архитектурного облика любого крупного сооружения Рима. Даже в термах можно было не только получать удовольствия, которые доставляют обычные бани, заниматься физическими тренировками, музыкой и литературой, но и любоваться произведениями искусства. Старый центр городской жизни – Римский форум – постоянно обрастал площадями, возводимыми новыми императорами, которые называли их своими именами, окаймляли портиками и наполняли произведениями живописи и скульптуры. К началу IV в. н.э., по подсчетам исследователей, в городе скопилось невероятное количество открыто стоявших статуй – 80 позолоченных, 73 хрисоэлефантинных (выполненных из золота и слоновой кости), 3785 бронзовых и бесчисленное количество мраморных.

Хранение, экспонирование и показ общественных собраний Древнего Рима

Античный мир не создал музея в привычном для нас понимании этого слова, однако отдельные элементы того, что ныне принято называть «музейной деятельностью», уже присутствовали в Древнем Риме. Здесь осуществлялся строгий надзор за состоянием храмов, общественных построек и находившихся в них предметов.

Охрана общественных, в частности, храмовых собраний, содержание их в чистоте и порядке, предохранение вещей от порчи и разрушения являлись обязанностью специальных служителей.

В условиях экспонирования многих произведений искусства на открытом воздухе борьба с разрушительными воздействиями времени оказывалась малоэффективной, тем не менее она все-таки проводилась. Для предохранения от порчи статуй из слоновой кости часто использовали оливковое масло. Но если в условиях болотистого воздуха и повышенной влажности для статуи Зевса полезным оказывалось именно масло, то на афинском Акрополе, где воздух был сухим, статуя Афины Парфенос нуждалась не в масле, а в водяных испарениях, поэтому рядом с ней помещали емкость с водой.

Иногда оливковое масло использовали и для предохранения от ржавчины медных и бронзовых изделий, но считалось, что лучше их сохраняет жидкая смола. Именно поэтому медные щиты побежденных спартанцев, хранившиеся в Стоа Пойкиле, по свидетельству древнегреческого писателя Павсания, были «намазаны смолой, чтобы их не погубило время или сырость».

Наряду с мерами консервативного характера в римскую эпоху проводились реставрационные работы; некоторые из них были весьма успешными.

Если еще в первой половине II в. до н.э. посвященные дары достаточно хаотично размещались в храмах и общественных постройках светского назначения, то со временем начинают разрабатываться и апробироваться принципы наиболее

выигрышного и эффектного их показа. Этим целям объективно служили временные выставки, которыми украшали Форум во время празднеств или предваряли аукционы. Со второй половины II в. до н.э. появляются и специальные архитектурные сооружения, изначально проектирующиеся для демонстрации в них произведений искусства.

Скульптурные произведения часто располагались в садах и парках, а для отдельных строений – павильонов, гротов, беседок и укромных уголков подыскивались статуи и рельефы, которые своим сюжетом или иными характеристиками отвечали назначению данного помещения.

Вместе с ростом экспозиционного мастерства развивалась и художественная критика. В школах риторов умение грамотно описать картину или скульптуру стало считаться необходимым для оратора навыком. Бытовые зарисовки в римской художественной литературе содержат немало примеров того, как рядовые граждане рассуждают о достоинствах и недостатках произведений искусства.

Осмотр храмовых собраний обычно проходил в сопровождении служителя, который исполнял при этом функции гида, или экскурсовода.

Сообщаемая служителями информация не всегда была достоверной и в силу объективных причин. Статуи часто привозили в Рим без баз, на которые впоследствии устанавливались новые изваяния. Многие посвящаемые храму произведения искусства были трофейными, и их временные владельцы не всегда знали имена создателя и изображенных персоналий.

Музеев в привычном для нас понимании этого слова античность не знала. В качестве их предшественников некоторые исследователи называют главным образом Александрийский музейон и святилища муз, аргументируя свой выбор наличием в них коллекций произведений искусства, образцов животного и растительного миров. Однако подобные утверждения нуждаются в определенной корректировке.

Несмотря на то, что в Александрийском музейоне в разное время трудились многие выдающиеся умы античности, сведения о нем весьма скудны и фрагментарны, достоверно не установлено даже точное время его создания. Археологам не удалось обнаружить здания музейона, и оно известно лишь по описаниям древних авторов. Самое раннее из них, весьма краткое, составлено географом Страбоном спустя более двух с половиной веков после основания этого научного центра, когда Египет уже стал римской провинцией. В нем нет упоминаний о существовании в музейоне каких-либо коллекций.

Но проблема заключается вовсе не в наличии или отсутствии в Александрийском музейоне коллекций как таковых, а в самой сути этого грандиозного учреждения. Суть же эту составляли, прежде всего, не изучение и экспонирование коллекционных образцов, а фундаментальные исследования в области астрономии, математики,

медицины, литературы, а впоследствии – образовательная деятельность. Гораздо логичнее увидеть в нем предшественника современных академий наук и университетов, нежели музеев.

Посвятительные дары аккумулировались во всех сакральных сооружениях античного мира, а не только в святилищах муз, поэтому предшественником музея мог быть не только музейон, но любое храмовое собрание.

В отличие от современных музеев античные собрания появились на свет не ради просветительных целей, а по религиозным мотивам, составляя неотъемлемую часть сакральной сферы бытия. Вместе с тем они отчасти брали на себя те социокультурные функции, которые в современном обществе выполняют музеи, ведь они объективно способствовали развитию эстетического вкуса и расширению кругозора греков и римлян, любителям искусства позволяли погрузиться в мир прекрасного, а художникам давали возможность изучать великие творения, постигая мастерство своих предшественников.

Многое из того, что Европа обрела в дальнейшем в сфере коллекционирования, уже присутствовало, пусть и в зачаточном состоянии, в античном мире. Здесь впервые стали апробироваться различные принципы экспонирования предметов, предпринимались попытки, еще весьма несовершенные, решить проблему их хранения и реставрации, прозвучал призыв сделать общественным достоянием частные собрания произведений искусства и даже появились такие прецеденты. Не создав музея как особого учреждения, античность, тем не менее, обозначила его контуры.